

Курасов Сергей Александрович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ВУЗА

Работа посвящена анализу теоретических основ исследования истории повседневной жизни вузов. В статье рассмотрены главные аспекты деятельности учреждений высшего образования и особенности академической культуры, которые проявляются на различных уровнях повседневности. Предлагая новый подход к изучению проблемы, автор пытается осмыслить многогранность и многоаспектность повседневности, а также соотнести обыденную жизнь учебного заведения и "жизненный мир" отдельного человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 139-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Айзенштадт С. А. Учитель музыки. Жизнь и творчество Карла Черни. М.: Композитор, 2010. 216 с.
2. Куликов А. Е. Первая фортепианная соната оп. 7 Карла Черни: между классицизмом и романтизмом // Музыкальная академия. 2013. № 3. С. 155-159.
3. Сорокина Е. Г. Фортепианный дуэт. История жанра: исследование. М.: Музыка, 1988. 319 с.
4. Kuerti A. Carl Czerny, Composer // Beyond "The Art of Finger Dexterity": Reassessing Carl Czerny / ed. by D. Gramit. Rochester: Univ. of Rochester Press, 2008. P. 139-144.
5. McGrow C. Piano Duet Repertoire. Music, Originally Written for One Piano, Four Hands. Bloomington: Indiana University Press, 1981. 334 p.
6. Rummenhoeller P. „...um der Idee die gehoerige Energie und Vollstimmigkeit zu geben“. Zur vierhandigen Klaviernmusik von Carl Czerny // Carl Czerny: Komponist, Pianist, Pädagoge / hrsg. von H. von Loesch. Mainz: Schott, 2010. S. 243-249.
7. Wehmeyer G. Carl Czerny und die Eisenhalt am Klavier oder die Kunst der Fingerfertigkeit und die industrielle Arbeitsideologie. Zürich: Bärenreiter; Atlantis, 1983. 228 S.

CARL CZERNY AS INNOVATOR OF PIANO DUET GENRE

Kulikov Aleksandr Evgen'evich

Moscow State Conservatory named after P. I. Tchaikovsky
alexkoulikov@mail.ru

In the article the creativity of Carl Czerny in the genre of piano ensemble is considered in the wide context of the history of the clavier music of the XVIII-XIX centuries. Special attention is drawn to four-handed sonatas for piano. The author analyzes the innovation of the composer in the style of piano duet, gives the artistic and aesthetic estimation of the works, and determines the place of sonatas in the history of piano duet genre. Issues connected with the interpretation of the considered works are studied.

Key words and phrases: Czerny; piano ensemble; piano duet; sonata; piano style; history of piano music.

УДК 930.2:378

Исторические науки и археология

Работа посвящена анализу теоретических основ исследования истории повседневной жизни вузов. В статье рассмотрены главные аспекты деятельности учреждений высшего образования и особенности академической культуры, которые проявляются на различных уровнях повседневности. Предлагая новый подход к изучению проблемы, автор пытается осмыслить многогранность и многоаспектность повседневности, а также соотнести обыденную жизнь учебного заведения и «жизненный мир» отдельного человека.

Ключевые слова и фразы: повседневность; высшее образование; академическая культура; пространство; темпоральная структура; атрибуты повседневности.

Курасов Сергей Александрович

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
kurasov-serg@mail.ruТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ВУЗА[©]

Научная публикация подготовлена в рамках государственного задания ВлГУ № 2014/13 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

История повседневности становится новой исследовательской программой в современной науке. Жизнь человека и особенно события, связанные с ним, невозможно представить вне рутинной и обыденной обстановки. Поэтому обращение к повседневности позволяет иначе осмыслить исторический процесс, который настолько диалектичен, что изменения в сфере повседневного могут привести к серьезным переменам на макроисторическом уровне, и вместе с тем обратное влияние определяет образ жизни простого человека.

Оформление научного направления, предметом которого выступает повседневность, стало возможно благодаря исследователям разных дисциплин: истории, культурологии, социологии, философии, этнометодологии, антропологии, юриспруденции и т.п. Объем публикаций на сегодняшний день достаточно велик, и его подробный обзор осуществили в своих работах Н. Л. Пушкарёва [9], В. Д. Лелеко [6], И. Б. Орлов [7], С. В. Журавлев [5].

Историческая наука в рамках этого направления обращается к разнообразным сторонам жизни человека и общества. На наш взгляд, история высшего образования сегодня требует особого внимания, т.к. советское наследие переживает кардинальные изменения, и исторический опыт призван осмыслить пути дальнейшего развития высшей школы, сохраняя ее лучшие традиции. Поэтому данная работа имеет цель не просто осмыслить категорию «повседневность», а определить возможности и направления исследования повседневности вузов.

Обращение к истории высшего образования имеет сложившиеся традиции, а новые направления в науке открывают другие аспекты исторической действительности этой сферы. Повседневность высшего образования может быть раскрыта как обыденная жизнь студенчества или преподавателей, где освещаются основные повседневные практики. В последнее время значительный интерес представляет производственная повседневность, которая отражает трудовую деятельность человека. В рамках этого направления И. Б. Орлов [8] определяет предметные области учебной повседневности (Рис. 1).

Рис. 1. Предметные области учебной повседневности

В основе такого подхода лежит представление об учебе как виде деятельности человека, специально направленной на усвоение новых знаний и умений. Она осуществляется человеком в определенный период его жизни, связанный с конкретным учебным заведением: школой, училищем, техникумом, вузом и т.п. Субъектами выступают учащиеся и преподаватели, а также учебно-вспомогательный персонал и администрация, на плечах которых лежит организация учебного процесса.

Однако все это характеризует образование только с одной стороны, которая охватывает лишь учебный процесс. В реальности образовательные учреждения представляют собой более сложный конструкт, включающий в себя различные направления деятельности. Например, кроме подготовки специалистов, вузы участвуют в поисках научной истины, вокруг которых формируется определенная среда, занимающая свою нишу в повседневности, как ученого, так и учебного заведения.

Наряду с процессом обучения проходит процесс воспитания, т.к. подготовка специалиста сопровождается формированием личности профессионала. В дореволюционной высшей школе воспитанию как целенаправленному процессу не уделялось должного внимания. Советские вузы, расширив социальную базу студенчества и имея своей задачей подготовку специалистов для строительства коммунистического общества, воспитанию придавали огромное значение на макроисторическом уровне. В советской высшей школе оно шло по нескольким направлениям: идейно-политическое, интернациональное, нравственное, художественно-эстетическое, физическое, военно-патриотическое, трудовое. Современное воспитательное пространство университета значительно расширилось по сравнению с прошлыми столетиями: сегодня это сложная система, которая включает иерархическую структуру различных служб и всевозможных воспитательных дел, что определяет организацию жизни студентов и преподавателей и встраивается в учебный процесс. Причем воспитание имеет определенные цели, которые, по мнению Е. В. Банниковой [1], выступают одним из критериев повседневности.

В высшей школе происходит не только воспитание человека, но и формирование интеллигенции, в результате которого создаются условия для усвоения ее традиций в процессе стимулирования и управления внешней и внутренней активностью студентов [Там же].

Отличительной чертой повседневной жизни вуза выступает и своеобразный университетский, стиль жизни. Квинтэссенцией всех отношений в высшей школе и мире науки можно назвать академическую культуру. Уже в Средневековье преподавателей отличал, благородный образ жизни. Корпоративность и идентичность вузовского сообщества свидетельствуют об относительной замкнутости этой культуры, которая охранялась каждым членом. Для этого использовалась символика, которую условно можно разделить на три группы [4, с. 449]:

- , эмблемы, защищающие от чужаков (к ним относятся дипломы, аттестаты, студенческие билеты, пропуска, форма);
- , метки, обозначающие границы правильного (расписание, правила поведения, распорядок дня, график работы);

- , боевые знамена, олицетворяющие превосходство вузовской , семьи над другими социальными группами (устав, знамена, знаки и т.п.).

Вместе с внешней атрибутикой идентичность членов вузовского коллектива в повседневной жизни подчеркивается ритуалами и церемониями. Стоит заметить, что сами ритуалы по своей сути уникальны, но их повторяемость, особый церемониал и значение для вуза настолько велико, что они становятся неотъемлемой практикой повседневной жизни.

В первую очередь, интерес представляют ритуалы, связанные с самим вузом и учебой. Вступление в ряды студентов сопровождается своеобразным обрядом инициации – посвящением в студенты. Сакральный смысл этого ритуала несколько утерян и постоянно меняется, но сам факт остается неизменным. К данному ритуалу примыкают уникальные явления для того или иного учебного заведения, что подчеркивает их особый дух. Например, Татьянин день в МГУ им. М. В. Ломоносова с молебном в домовом храме святой Татианы и традиционной медовухой, которую разливает ректор. Часть церемоний связана с государственными, общепринятыми, в т.ч. и религиозными, и профессиональными праздниками. Стоит упомянуть и традиционные национальные или народные праздники и фестивали, которые придают особый колорит повседневной жизни отдельных вузов (Бухэ Барилдаан в Бурятии). Из праздников-«лоскутов» складывается полотно особого пласта уникальной вузовской культуры, сопровождающей учебный процесс. При этом в них принимают активное участие все члены корпорации, и сводить все к студенческой повседневности было бы некорректно.

Особо стоит подчеркнуть мистицизм, который пришел в высшую школу из народной культуры: суеверия, приметы, гадания, табу, предрассудки. Как правило, мистика связана с сессией: для того чтобы успешно сдать экзамен или зачет при минимальных усилиях, необходимо совершить какой-либо обряд или действие. Причина массового обращения в мистицизм заключается не только в , практической пользе примет, но и в соблюдении , правил игры, которые складывались на протяжении длительного времени и стали неотъемлемой частью образа жизни [Там же, с. 467].

Если выйти за рамки , внутреннего мира вуза, то можно увидеть влияние на уклад жизни городского контекста. Студенты и сотрудники пользуются инфраструктурой города и имеют сношения с городскими обывателями. Организация учебного процесса (доступ к библиотекам и другим заведениям) и досуга невозможна вне города, поэтому все взаимодействия накладывают свой отпечаток на обыденную жизнь вуза.

И, конечно же, образ жизни вуза во многом зависит от макроисторического контекста. Централизация управления и директивный характер взаимоотношения с властью отличает советскую высшую школу от до-революционной. В отдельные периоды, например, Великая Отечественная война, вузы сталкивались с целым рядом трудностей, и их повседневность изменялась, сохраняя традиции и многолетние устои. Специфические социально-политические и экономические условия заставляли советские вузы жить в достаточно узком коридоре свободы, оформляя стандартизированные и типичные модели поведения. Важно отметить, что повседневность подвержена трансформации, и эти изменения могут происходить:

- стихийно, т.е. под воздействием объективных обстоятельств (например, война кардинально меняет условия жизни);

- в результате предпринимаемых мер государством или рынком для решения собственных задач, объективными последствиями которых становятся изменения обыденной жизни человека (например, выход из экономического кризиса);

- как целенаправленное и планомерное создание государством условий жизни (советский эксперимент);

- самоизменение, вызванное определенными причинами (понимание необходимых объективных изменений).

Не стоит забывать и об обратном влиянии на исторический процесс: достаточно вспомнить студенческие волнения в царской России, игравшие немаловажную роль в общественно-политической жизни империи. Формирование радикальных революционных идей в среде студенчества было невозможным без царившей в стенах университетов свободы, без того образа жизни, который вели преподаватели и студенты. Такое взаимовлияние подчеркивает значение повседневного фона в мировом историческом процессе, как его неотъемлемой части. В противном случае историческая реальность будет явно ограниченной и подвержена искажениям в своих интерпретациях.

Все вышесказанное подтверждает, что повседневность вуза включает в себя самые разнообразные практики и контексты и намного шире учебной повседневности. Это достаточно сложный конструкт, отражающий своеобразие ежедневной жизни в высшей школе, и рассматривать его следует комплексно.

Концептуальной особенностью предлагаемого подхода является отклонение от антропоцентризма в буквальном понимании этого термина. В нашем случае в центре стоит учебное заведение. Такое определение предмета возможно, если рассматривать вуз как субъект исторической реальности. К тому же повседневность существует в единстве с обществом и культурой, как только они приобретают твердую организацию, а оповседневнивание затрагивает все сферы, включая науку, искусство, религию, т.к. они лишь в институализации принимают форму, способную продолжительно существовать и сохранять свои традиции [3, с. 46-47]. Институализированные формы государственной, социально-экономической и культурной жизни, имея определенные цели и задачи, приобретают собственную организацию, принципы и правила функционирования, темпоральную структуру и пространственную локализацию, традиции, ритуалы и т.п. Деятельность таких учреждений характеризуется своей повторяемостью и стабильностью, шаблонностью и самодостаточностью, что позволяет назвать ее повседневной. Но не стоит возводить в абсолют жизнь учреждения: повседневность не может быть представлена без человека. Человек находится в ситуации выбора, и когда он определяет новую сферу, которая будет занимать часть его , жизненного мира, то он принимает установленные в ней границы и правила. В дальнейшем человек может изменить эти рамки, но с застывшей структурой, какой представляется любое

учебное заведение, все попытки останутся тщетными, в противном случае нарушение строгих рамок повлечет разрыв индивида с данной областью, и лагуна его жизненного мира в скором времени заполнится новым содержанием. Иначе говоря, человек принимает установленные правила, за грубое нарушение которых он покидает это заведение. Со стороны вуза значительную часть повседневности будет составлять совокупность обыденных практик людей или их отдельных сторон (например, касающиеся только производственной сферы). В таком случае повседневность вуза складывается из деятельности преподавателей, сотрудников и студентов. При этом жизнь преподавателей и сотрудников схожа, а у студенчества она наполняется особым колоритом.

Все субъекты объединяются определенными сферами. Преподаватели и студенты, а также часть сотрудников взаимодействуют в ходе образовательного и воспитательного процесса. Часть – включена в научную работу. Без тесного взаимодействия нельзя решить вопросы административно-хозяйственной части. Администрация вуза традиционно формируется из профессорско-преподавательской среды, но без помощи учебно-вспомогательного персонала она не может функционировать, а в современной высшей школе к тому же выделяется особая прослойка управленцев. Студенты тоже участвуют в управлении: например, в университете Саламанки уже в Средние века ректор выбирался из числа учащихся.

Следует выделить еще один уровень повседневности, условно его можно назвать , мирѣ учебного заведения, который объединяет всех членов вузовского сообщества. В первую очередь, в него входит академическая культура вместе с ритуалами и церемониями. На этом же уровне прослеживается пространственная локализация и темпоральная структура, которые задают ритм жизни и ее организацию. Этот , мирѣ будет непосредственно связан с окружающей исторической действительностью, и вместе с тем он будет отражать соответствующие ей реалии. Это – совокупность всех повседневных практик, характерных для вуза и отличающих его от других учебных заведений, что является определяющим в его образе жизни на конкретном историческом этапе.

Предложенный подход позволяет по-иному взглянуть на проблему повседневности. Человек одновременно является и субъектом, и объектом этой сферы. С одной стороны, он живет в окружающей его обстановке, по необходимости активно преобразует свой , жизненный мирѣ, дает собственные оценки ему, но зачастую его образ жизни обусловлен не просто исторической реальностью, а повседневностью тех общественных институтов и учреждений, с которыми он тесно взаимосвязан. Вузы представляют собой наиболее яркий пример такой повседневности. Они обладают своим уникальным , стилем жизниѣ, наполняющим будни каждого человека, причастного к такому учебному заведению. Будни характеризуются самодостаточностью и относительной замкнутостью, а также умеренной и объективной консервативностью вкупе с общедоступностью и рутинной. В таком случае многогранность и многоаспектность повседневности высвечивают в исторической действительности сплав судьбы человека, учреждения и эпохи. И перед современным исследователем встает задача не просто увидеть хитросплетения повседневного фона жизни, но, интерпретируя его, дать грамотную оценку исторической реальности.

Список литературы

1. Банникова Е. В. Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. II. С. 21-24.
2. Будник Г. А. Формирование интеллигента в высшей школе: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Вестник ИГЭУ. 2005. № 5. URL: http://ispu.ru/files/6-10_0.pdf (дата обращения: 12.01.2014).
3. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос. М.: Прогресс, 1991. С. 39-50.
4. Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани. Казань: КГУ, 2005. 500 с.
5. Журавлев С. В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки // Людтке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. С. 3-27.
6. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 320 с.
7. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 317 с.
8. Орлов И. Б. Учебная повседневность страны Советов: определение предметных областей // Социальная политика в контексте трансформаций российского общества: реформы и повседневность: тезисы докладов. М.: ГУ-ВШЭ, 2011. С. 28-30.
9. Пушкарёва Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история: ежегодник – 2007. М.: РОССПЭН, 2008. С. 9-21.

THEORETICAL ASPECTS OF STUDY OF DAILY ROUTINE HISTORY OF HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT

Kurasov Sergei Aleksandrovich

*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
kurasov-serg@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the theoretical foundations of the research of the daily routine history of higher education establishments. The main aspects of the activity of higher education establishments and the peculiarities of academic culture, which are revealed at different levels of daily routine, are considered. Suggesting a new approach to the problem study, the author tries to comprehend the versatility and multidimensionality of daily routine as well as to correlate the everyday life of the educational institution with the “life world” of the individual.

Key words and phrases: daily routine; higher education; academic culture; space; temporal structure; attributes of daily routine.